

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ван Ф., Галай К.Н. — Сопоставление характеристик женских образов в русской и китайской деревенской прозе // Litera. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.2.39663 EDN: GUBIDR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39663

Сопоставление характеристик женских образов в русской и китайской деревенской прозе

Ван Фань

аспирант, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ FanWang_nefuer.@163.com

Галай Карина Назировна

доцент, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ Galay@mail.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.2.39663

EDN:

GUBIDR

Дата направления статьи в редакцию:

25-01-2023

Дата публикации:

06-02-2023

Аннотация: В статье с позиций сравнительной литературной типологии, с учетом онтологии творчества, систематически сопоставляются произведения русской сельской прозаической школы и китайской пекинской школы, с точки зрения отражения в произведениях женского образа, анализируются сходства и различия между ними, а также причины их появления. Деревня – это земля, где росла и расцвела русская и китайская культуры, и в период великих социальных преобразований сельская литература, написанная в деревне, завоевала высокую репутацию как в России, так и в Китае. Предмет исследования – характеристики женских образов в русской и китайской

литературе. Цель работы – проанализировать и сравнить женские образы у авторов из России и Китая. Методы исследования – анализ литературных источников по теме исследования. Результаты исследования: Проведено исследование литературных произведений из России и Китая на тему деревенской жизни, сопоставлено изображение женского образа авторами двух стран. Вывод. Автор считает, что в работах показана попытка преобразования общества через стремление к традиционной культуре и морали, с целью достижения идеального состояния общества, полного любви и свободы. Сходство национально-культурных повествований, тем и художественных стилей делает произведения русской сельской прозаической школы сопоставимыми с произведениями китайской пекинской школы простонародной художественной литературы, но различия между историко-культурным фоном, религиозными верованиями и поэтической почвой России и Китая делают произведения этих двух писательских школ несколько разными.

Ключевые слова:

литература, образы, женщины, Россия, Китай, деревня, сравнение образов, сопоставление, результаты, изображение

На сегодняшний момент мы можем наблюдать активное развитие взаимодействия России и КНР в различных аспектах. Неудивительно, что в таком положении дел взаимодействие в области культуры и искусства, в частности литературы набирает обороты. Для обеих стран характерен деревенский быт, как часть культурного развития страны. В этой связи в рамках статьи поводится сопоставление женских образов в деревенской прозе двух стран. Стоит отметить, что в двадцатом столетии образ женщины в целом трансформировался. Менялись стрижки и одежды, трансформировались гендерные роли. В России трансформация женских ролей начинается в послереволюционный период. Рост промышленности 20 столетия привел к возрастанию роли женщины в вопросах труда и соответствующих прав. Возрастает положение женщин в области семейного быта. Это пожалуй первое пересечение в трансформации женского положения двух стран. Для КНР в его традиционном понимании базирующемся на конфуцианстве было распространено отсутствие прав для женского населения. В Китае оно проявлялось в покорности женщины мужчине в любом возрасте.

С позиции Фань Вэньлань, на права китайских женщин положительно повлияло восстание крестьянского населения 19 столетия, которое провозгласило равноправие полов, тем не менее данные идеи так и не получили развития. Для России точно таким же переломным моментом в правах женщин выступила революция, до этого образ женщины представлял собой исключительно домохозяйку, без прав, образования и грамотности. В Китае Синьхайская революция трансформировала реалии. И в том и в другом случае в центре находился новый женский образ с новым набором прав, что нашло свой отклик в литературном творчестве. Например Сунь Бин ^[1] в своих произведениях затрагивает тему революционных трансформаций женского образа. Он помещает женщин из сельской глубинки в гущу великих перемен старого общества и модернизации Китая, и через различные формы их жизни интерпретирует великую трансформацию от покорности к сопротивлению, от замешательства к прорыву на пути к самоосвобождению. Все перемены женского образа автор интерпретирует через повседневность сельской местности Шаньси, рассказывая жизненную траекторию четырех поколений женщин, описав историю борьбы за самопробуждение женщин в

Китае. Автор отражает трансформацию сельских женщин между традиционными ценностями и современным женским сознанием, вбирая в себя изменения в социальной жизни, идеологические и культурные изменения в сельском Китае. В сравнение таких же образов, быта и трансформаций в России можно привести труды Василия Шукшина, он так же очень живо и красочно интерпретирует женские образы российской глубинки. И Шукшин и Сунь Бин отражают ментальные оковы, наложенные на женщин патриархальным обществом в своей стране. Произведения русских сельских авторов и представителей китайской литературной школы сельских романистов известны как сельские романы. С точки зрения эстетики авторы обеих стран демонстрируют поэтическую тенденцию, для произведений характерно отражение быта родной деревни, обе художественные школы пронизаны грустью и печалью, с точки зрения языка, обе художественные школы чрезвычайно лиричны и поэтичны [\[2\]](#). Сам термин «сельская проза» относится не просто к сельской художественной литературе, которая сосредоточена на крестьянах и сельской жизни, но к общности произведений, которые придают особый духовный смысл крестьянам и земле. Его формальное формирование ознаменовалось произведением Солженицына «Матрёнин двор», опубликованным в конце 1950-х годов. Писатель начал фокусироваться на ранее запретных темах, изображая трагические последствия коллективизации, экологические проблемы и моральные неудачи, с которыми столкнулась деревня перед лицом растущей урбанизации Советского Союза, изображая простых рабочих людей, которые были мудрыми или придерживались традиционных ценностей и убеждений, а также пытались пропагандировать историю и культуру русского народа. В этот период такие писатели, как Абрамов, Белов, Алексеев, Шукшин, Распутин и Носов, написали ряд шедевров, которые утвердили и популяризировали название «сельская проза». Жанр утратил свое мощное влияние на общественное сознание примерно в период распада Советского Союза. С конца XX века возрождается «деревенская проза», для которой характерно созерцание изменений в русской деревне, земле и крестьянской жизни, исследование судьбы крестьянской культуры и поиск нравственных ценностей. Помимо большого количества новых произведений старых писателей «сельской прозы», таких как Распутин, Белов и Екимов, ряд молодых писателей, таких как Юрий Петкович, Роман Шейнчин и Алексей Захаров, являются достаточно новаторскими по своему выразительному содержанию и стилю.

Сельская проза» нового периода, с одной стороны, противостоит более упадочным реалиям, с которыми столкнулась деревня после резких перемен в стране и дальнейшей деградации человека в моральной и духовной сфере, и в строках заметен болезненный крик сердца. С другой стороны, произведения больше рассказывают о жизни людей в маленьких городках на границе между городской и сельской местностью.

В своем рассказе Алексей Захаров рассказывает трагическую историю Тома, старой деревенской женщины: в десятилетие после распада Советского Союза, с распадом колхозов и нехваткой молодой и сильной рабочей силы, маленькие, отдаленные деревни постепенно приходят в упадок. Поля и родовые дома, которые считались основой крестьянства, были либо заброшены и оставлены пустыми, либо проданы. Поскольку никто не работает в сельском хозяйстве, большое количество молодых людей и людей среднего возраста уехали на работу в город, оставив после себя немощных и слабых стариков. Рассказ написан как старый фильм. Эта история показывает, что страдания и несчастья деревни, которые показывали старые писатели «сельской прозы», все еще существуют; Тома – это будущее тех старух, которых Распутин изображал в 1970-х и 1980-х годах, будущее, которое еще более суровое и печальное, чем то, которое Распутин изображал тогда. Противостояние Тома с внучкой и ее мужем с риском для

жизни и ее бессильные стенания приводят роман к кульминации. Через эту трагическую сцену мы видим последнюю борьбу и сопротивление одинокого старика, молчаливую жалобу на своих внуков за то, что они обманывают, бросают и издеваются над ним. Если старшее поколение писателей «сельской прозы» отражало утрату традиционных добродетелей и моральную деградацию после переезда детей в город, то здесь отражается холодность и безнравственность, порожденная внуками, которые стали новым поколением горожан. Если предыдущая «сельская проза» показывала отвращение детей к старшему поколению, то теперь она показывает отказ внуков от старшего поколения. Стоит отметить, что в ранних произведениях отражался образ женщины расширяющей, трансформирующей свои права. Однако в поздних произведениях отражено к чему привели эти трансформации. Женщины становятся свободными, теряя свою изначальную сущность. Этот аспект можно отметить в произведениях обеих стран. Красота деревни сохраняла красоту в человеке. Представитель русской деревенской прозы Валентин Распутин ^[3] строит поэтическое повествование на основе родной деревни. Героиня Агафия живет в деревне у реки, месте удивительной природной красоты и духовной красоты в гармоничной экологии, и в своем долгом общении с природой героиня становится все более сильной и самоотверженной. Отходя от социальных трансформаций, стоит отметить, что в женских образах сельской прозы обеих стран отражен национальный колорит. Новеллисты Пекинской школы опирались на классическую китайскую поэзию, чтобы придать своему языку древний ритм традиционной китайской поэзии. Лу Берн ^[4] фокусируется на объединении европеизированных лирических предложений с региональным сленгом, чтобы сформировать уникальную языковую систему. Шукшин ^[5], как и Лу, любит использовать в своих произведениях русский деревенский сленг, язык его героев живой и лаконичный, а повествование лиричное. Отличием двух школ является подход к описанию действительности. В России это реальность деревенской жизни, со всеми сложностями, которые ей порой присущи, в Китае же создано состояние небытия, воображаемое состояние деревенской реальности. И русские сельские авторы, и китайские писатели любят изображать ряд трагических женских фигур.

Образ Любы у Шукшина ^[5] типичен для русской сельской рабочей женщины, которая мучается от мужа-алкоголика и влюбляется в Егора и добивается своей любви вопреки всему. В итоге Егор, уборщик урожая со справкой об освобождении, не принимается обществом и погибает, а Люба так и остается несчастной. Первоначально Люба должна была быть осуждаема в обществе своего времени, но Шукшин считает ее поступки разумными с точки зрения гуманности. Шукшин рассматривает женщин в своем произведении с моральной точки зрения, основанной на принципе гуманности, что весьма похоже на позицию Шэнь Цунвэнь. Однако, в отличие от Шэнь Конвэня, почитавшего естественное и примитивное состояние соответствия порядку природы, Шукшин привносит в свою критику общества в свете женских трагедий чувство социальной ответственности. Шэнь ^[6] сочувствует бедственному положению китайских женщин, и в своих произведениях он создает для них прекрасный мир, далекий от общепринятой этики и морали.

В то время как большинство женских трагедий в романах Пекинской школы вызваны дурными привычками старого общества или несоответствием между примитивным человечеством и современной цивилизацией, почти все женские трагедии в произведениях русской школы сельской прозы вызваны войной или современной индустриальной цивилизацией, и это различие обусловлено различиями в историческом и культурном прошлом России и Китая. Две писательские школы имеют разные

творческие цели: писатели пекинской школы сельской прозы стремятся исследовать чистую человечность и выразить естественное и примитивное состояние жизни, поэтому женщины в их произведениях чрезвычайно невинны и находятся в естественном состоянии жизни, а писатели русской школы сельской прозы пытаются реализовать в своих произведениях нравственные идеалы и социальную ответственность, поэтому сельские женщины в их произведениях обладают духом самоотверженности и преданности.

Писатели русской сельской прозы, столкнувшись с экологическим разрушением и нравственным отчуждением человеческой природы современной индустриальной цивилизацией, также исходили из ностальгии по традиционной культуре народа и всеми силами старались сохранить в своих произведениях умирающую традиционную нравственную и экологическую цивилизацию села. В "Прощании с Матёрой" Распутин изображает маленькую деревню, которую вот-вот разрушит индустриальная цивилизация.

Шукшин также любит изображать в своих произведениях трагедии сельских людей, подвергающихся дискриминации и духовно дрейфующих в городе, или тех, кто подхватил пороки города и в итоге был им брошен. В романе "Жена отправляет мужа в Париж" Колька, выходец из деревни, после женитьбы остается в Москве, но он всегда чувствует себя одиноким и неразрывно привязан к деревне, а когда семья жены относится к нему с презрением, он не может больше этого выносить и в конце концов убивает себя, включив газ. В книге "Там и вдали" [\[7\]](#) Ольга - наивная, предприимчивая девушка из сельской местности, но экстравагантность города делает ее тщеславной, и в итоге она бросает учебу, чтобы присоединиться к банде воров и превратиться в преступницу. Он считает, что ценность и истинный смысл жизни заключается в земле, которая питает прекрасную культуру и сильную духовную силу нации, а также истинную доброту и красоту людей [\[8\]](#).

Повествовательная позиция двух школ писателей в стремлении к традиционной культуре нации также демонстрирует определенные различия. Обе школы писателей пытаются критиковать общество через трагедии своих героев, при этом пекинская школа китайских сельских романистов выражает свое отвращение к городской индустриальной цивилизации и одновременно критикует традиционные сельские практики, в то время как русские сельские прозаики занимают позицию простого скептицизма по отношению к современной индустриальной цивилизации [\[11\]](#). Поскольку русские сельские прозаики появились в 1960-х и 1970-х годах, когда материальная цивилизация была более развита, национальные культурные нарративы русских сельских прозаиков были больше связаны с экологической средой, чем с традиционной сельской культурной моралью [\[12\]](#). Гуманитарные идеалы русских сельских прозаиков включали экологическую этику, сохранение природы было нравственным критерием в их произведениях, а защита экологической среды и природы стала частью традиционной культурной этики нации, которую они преследовали [\[13-14\]](#). В 1930-х и 1940-х годах писатели пекинской школы сельской фантастики были больше озабочены человеческой природой, воспринимая красоту человечества в патриархальном обществе как важную часть драгоценной национальной культуры [\[15\]](#).

Библиография

1. Денисенко В. А. О целесообразности сопоставления женских образов в русской и китайской литературе начала XX века / В. А. Денисенко, Ли Цян // Русский язык и

- лингвокультура в сопоставительном аспекте : материалы ежегодной международной конференции кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета (Екатеринбург, 1-2 июня 2017 г.). — Вып. 3. Часть — Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2017. — С. 23-26
2. Ван М. Любимые женские образы русской и китайской литературы от древнего времени до современности // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2019. – №. 1. – С. 320-331.
 3. Чжэнь П. ОБРАЗЫ ДЕРЕВЕНСКИХ ЖЕНЩИН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. РАСПУТИНА И ШЭНЬ ЦУНВЭНЯ: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ //ФОРУМ/forUM. – 2019. – С. 57-59.
 4. Карташова Е. Н. СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЗЕ ВМ ШУКШИНА.2021
 5. Каюмов В. М., Хайдарова Ш. Р. Специфика воплощения женских образов в рассказах ВМ Шукшина //Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований. – 2019. – С. 462-470.
 6. Сапа А. Женские образы в творчестве Валентина Распутина. – Litres, 2022.
 7. Сафарова К. Р. Поэтика женских образов в повести //Рецензенты: Факторович АЛ, доктор филологических наук, профессор Кубанского государственного университета. – 2015.
 8. Лисовик Т. В. Образ «новой женщины» в китайской прозе XX-XXI вв.: /ЛИСОВИК Татьяна Викторовна; Филологический факультет; Кафедра китайской филологии; науч. Рук. Крылова СИ. – 2019.
 9. Терешонок Е. В. ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА В РАССКАЗЕ ВГ РАСПУТИНА «ЖЕНСКИЙ РАЗГОВОР» //РУССКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: язык–ментальность–понимание. – 2019. – Т. 18. – С. 203.
 10. Антонова В. И., Голяков А. Н., Мишанин Ю. А. «Женский мир» в романной прозе К. Абрамова //Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – №. 8 (404). – С. 13-21.
 11. Синецкая Э. А. Некоторые социальные явления пореформенного Китая в свете политики «открытости» //Общество и государство в Китае. – 2015. – Т. 45. – №. 2. – С. 451-473.
 12. Гаврилюк Ю. А. ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РАССКАЗАХ ВИ БЕЛОВА //От текста к контексту. – 2014. – №. 1. – С. 119-124.
 13. Хаутиева Х. Г., Хуциева М. М. КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ //Вестник науки. – 2020.
 14. Марзийе Х. Образы женщин в повести «Эфирный тракт» АП Платонова: опыт построения типологии //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. – №. 3. – С. 673-677.
 15. Циценко И. И., Сун Х. Творчество МА Шолохова и литература Китая середины XX века //Мир Шолохова. – 2014. – №. 2. – С. 46-56.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья ориентирована на сопоставление женских образов на примере китайской и русской деревенской прозы. Считаю, что выбранная магистраль имеет место быть, а разверстка вопроса вполне реальна. Однако, текст сочинения поверхностен,

формален, слаб, недоказателен. Отмечу, что автор лишь делает попытку наработать и скомпилировать материал, сформировать же серьезное сочинение не получается. Главный недочет исследования – малое обращение к собственно художественным текстам, малый аналитический ценз. Статью следует дополнить четко обозначенными задачами, объективно сформулированной целью, верифицированной методологией. Нет в тексте и должного количества сносок / цитаций, а это важный и необходимый фактор научного изыскания. Стиль работы можно соотнести с научным типом, ибо стремление автора заметно в следующих фрагментах: «сельская проза» нового периода, с одной стороны, противостоит более упадочным реалиям, с которыми столкнулась деревня после резких перемен в стране и дальнейшей деградации человека в моральной и духовной сфере, и в строках заметен болезненный крик сердца. С другой стороны, они больше рассказывают о жизни людей в маленьких городках на границе между городской и сельской местностью», или «новеллисты Пекинской школы опирались на классическую китайскую поэзию, чтобы придать своему языку древний ритм традиционной китайской поэзии. Поэтические новеллисты любили использовать поэзию для создания настроения в своих романах. Лу Берн фокусируется на объединении европеизированных лирических предложений с региональным сленгом, чтобы сформировать уникальную языковую систему. Шукшин, как и Лу, любит использовать в своих произведениях русский деревенский сленг, язык его героев живой и лаконичный, а повествование лиричное», или «писатели русской сельской прозы, столкнувшись с экологическим разрушением и нравственным отчуждением человеческой природы современной индустриальной цивилизацией, также исходили из ностальгии по традиционной культуре народа и всеми силами старались сохранить в своих произведениях умирающую традиционную нравственную и экологическую цивилизацию села. В "Прощании с Матёрой" Распутин изображает маленькую деревню, которую вот-вот разрушит индустриальная цивилизация» и т.д. Смущает в работе также и некая терминологическая путаница – «деревенская проза» и «сельская проза». Желательно унифицировать эти номинации, либо дать необходимый комментарий, который позволит не путаться в этих понятиях. Слабо выглядит и финальный блок, как таковых итогов по теме, проблеме изучения не сделано, автору необходимо доработать и эту часть статьи. Недоказательно, неубедительно звучит, например, вот такой тезис: «повествовательная позиция двух школ писателей в стремлении к традиционной культуре нации также демонстрирует определенные различия. Обе школы писателей пытаются критиковать общество через трагедии своих героев, при этом пекинская школа китайских сельских романистов выражает свое отвращение к городской индустриальной цивилизации и одновременно критикует традиционные сельские практики, в то время как русские сельские прозаики занимают позицию простого скептицизма по отношению к современной индустриальной цивилизации...». Библиографический список нужно подкорректировать, привести в режим унификации: не уместны такие ссылки как «Карташова Е. Н. СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОЗЕ ВМ ШУКШИНА.2021», или «Сапа Женские образы в творчестве Валентина Распутина. – Litres, 2022», или «Марзийе Х. Образы женщин в повести «Эфирный тракт» АП Платонова: опыт построения типологии //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т.» и т.д. Следует привести источники к единой форме, стандартно обозначенной изданием. Таким образом, можно сделать вывод: работа нуждается в серьезной правке и коррективе, тема исследования не раскрыта, проблема не обозначена фактурно и целостно, в данном виде статья не может быть опубликована в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Сопоставление характеристик женских образов в русской и китайской деревенской прозе», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду того, что тематика сопоставления женского образа в литературе Китая и нашей страны не являлась предметом научных изысканий.

В этой связи в рамках статьи поводится сопоставление женских образов в деревенской прозе двух стран.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в литературоведении. Кроме того, актуальность статьи подчеркивается популярностью китайской культуры и языка в нашей стране, а также сближению народов двух стран. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, упоминание основных исследователей данной тематики, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной тематики. Методология исследования адекватна поставленным задачам. Автором использованы аналитический, описательный, интерпретативный, классифицированный методы. Однако непонятен объем и принципы выборки языкового материала, на котором зиждется исследование. Насколько велик текстовый корпус и из каких источников он был получен?

Считаем, что игнорирование языкового материала в статье, а именно отсутствие текстовых иллюстраций примерами высказываемых умозаключений, является один из существенных недостатков представленного текста.

Структурно отметим, что данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Библиография статьи насчитывает 15 источников, среди которых представлены труды исключительно на русском языке. Считаем, что оригинальные работы китайских исследователей обогатили бы данное исследование. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

К техническим недочетам оформления библиографического списка относится не соблюдение требований установленного ГОСТа, а именно размещение источников не в алфавитном порядке. Вероятно неточность допущены при оформлении источника 7 (это диссертация? Тезисы доклада? Монография?)

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы массово не обнаружены. К опечаткам отнесем «Неудивительно», отсутствие левой кавычки - Сельская проза».

Одним из «слабых» мест статьи являются выводы, которые не столько сформулированы автором, сколько заимствованы из работ предшественников.

Высказанные замечания не являются критическими. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по сравнительному литературоведению. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Сопоставление характеристик женских образов в русской и

китайской деревенской прозе» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.